

УДК 81'373:[811.161.1+811.581]

Сунь Юань,

аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переключение интересов современного языкознания с объектов познания на субъекта предполагает анализ возможностей человека в языке и языка в человеке. В рамках антропоцентрической парадигмы исследователями предпринимаются попытки более глобального, по существу, междисциплинарного подхода к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена, посредством которого можно понять природу личности, ее место в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал. В этой связи эмоции человека, отражая его чувства, переживания, заслуживают внимание исследователей с точки зрения структуры, семантики и их функционирования в различных языках, в частности в русском и китайском.

Эмоционально-экспрессивная окраска и функционально-стилевая принадлежность слов – различные стороны одного явления. Различие их выражается в том, что слова, характеризующиеся определенной функционально-стилевой принадлежностью, могут быть лишены эмоционально-экспрессивной окраски. Так, эмоционально окрашенную (экспрессивную) лексику вне ее стилистического оформления выделяет В. Н. Ярцев: «Лексический состав языка неоднороден, стратифицирован. В нем выделяются категории лексических единиц по разным основаниям: по сфере употребления – лексика общеупотребительная (межстилевая) и стилистически отмеченная, используемая в определенных условиях и сферах общения... по эмоциональной окраске – нейтральная и эмоционально окрашенная (экспрессивная) лексика; по исторической перспективе – неологизмы, архаизмы...» [1, с. 592]. Ф. П. Филин отмечает: «Различаются общеупотребительная, нейтральная в стилистическом отношении лексика... и лексика, применение которой ограничено определенными условиями речевого общения...» [2, с. 42].

Большой пласт в русском языке представляет эмоционально-оценочная лексика, выражающая чувства, эмоции и оценочные суждения. Современное языкознание добилось значительных успехов в изучении лингвистики эмоций, история которой делится на четыре основных этапа: 1) начало XX в. – 50-е гг. XX в. – период зачаточного состояния лингви-

стики эмоций, когда исследования в этой сфере стали отделяться от исследований в сфере грамматики; 2) 60–70 гг. XX в. – начальная стадия развития лингвистики эмоций, когда описание значения эмоций стало ключевым пунктом в исследованиях языковедов этого направления; 3) 80–90 гг. XX в. – этап окончательного формирования лингвистики эмоций; в этот период делался упор на исследование функциональной семантики эмоций; 4) конец XX – начало XXI в. – этап бурного развития лингвистики эмоций в аспекте антропоцентрической парадигмы, когда объект изучения эмотивной лингвистики прочно закрепился на вербализации, аккумуляции и структуризации знаний об эмоциях в языке [3].

Еще в 1970 г. А. А. Леонтьев отмечал, что в России в сфере лингвистики эмоций не хватает теоретической поддержки [4]. Именно поэтому теоретические исследования стали основными в русском языкознании в последней трети XX в. В этой связи В. Н. Телия [5] обратила внимание на определение семантических свойств эмоций и их взаимосвязи с эмоциональными реакциями и ассоциативным мышлением, установила различия между характерными признаками эмоций и способами проявления оценочных суждений. Кроме того, В. Н. Телия выдвинула идею о национальной специфике семантики эмоций как информации о национальной культуре, требующей комплексного изучения семантических свойств эмотивной лексики конкретного социума. Только тщательное изучение ментальных особенностей народа, его культурных традиций, системы взглядов, мировоззрений, истории будет способствовать установлению его лингвокультурного кода. Центром научных интересов Е. Ю. Мягковой стало толкование словарных дефиниций эмотивной лексики и эмоциональных состояний, в результате чего было сформулировано следующее положение: упорядочение предметного внутреннего содержания эмоций должно производиться в соответствии с тем, что эта эмоция обозначает, степенью ее выражения и интенсивностью проявления. При категоризации эмоций могут обнаружиться перекрестные значения, которые являются следствием видоизменения эмоций, однако по своему строению они относятся к эмоциональным картинам ми-

ра разных народов и разным психологическим особенностям этих народов [6, с. 51].

Ю. Д. Апресян [7] считает, что существует два способа лексической репрезентации эмоций: первый исходит из значения эмоции (главным представителем такого подхода является А. Вежбицкая [8]; второй способ – через метафору (Н. Д. Арутюнова) [9]. Исследователи сопоставили эмоции с другими сходными объектами, хорошо знакомыми человеку, и провели языковой анализ, прибегнув к второстепенным и переносным значениям лексем, обозначающих эмоции.

В конце XX – начале XXI в. лингвистика эмоций вступила в период бурного развития. Самые «горячие» вопросы исследований были сконцентрированы на дискурсе эмоций и их концептуальном анализе. Так, В. И. Шаховский полагает, что существует дискурс двух видов эмоций – отражения и адаптивного эмоционального поведения. Исследования дискурса эмоций ученый проводит по следующим направлениям: языковое выражение эмоций на различных языковых уровнях (морфема, слово, предложение), квазиязыковое выражение эмоций (эмоциональные действия и эмоциональные возгласы), а также невербальное выражение эмоций (обстоятельства выражения эмоций, возможность возникновения тех или иных эмоций в процессе коммуникации) [10].

Е. М. Галкина-Федорук разделила имена существительные, обозначающие эмоции, на три вида [11]: 1) распространенные лексемы, выражающие эмоции, например, *хороший, любовь, ненависть, доброта*; 2) лексика, оценивающая объекты и явления с положительной и отрицательной стороны, например, *добрый, злой, красивый, страшный*; 3) лексика, в которой частично выражается отношение к объекту, однако это отношение выражается не языковыми средствами, а грамматическими (специальные постфиксы и префиксы), например, *-то, -либо, -нибудь*. И. В. Арнольд считает, что «лексику, обозначающую общераспространенные эмоции и отношение к какому-либо объекту, необходимо вывести за пределы эмотивной лексики. С точки зрения выразительности, эмоциональная окраска этой лексики является нейтральной и отражает лишь общее понятие, а не показывает отношение говорящего к предмету разговора. Она отличается от лексики, которая выражает какие-либо отношения говорящего и имеет эмоциональную окраску, выражая чувства и эмоции человека» [12, с. 167]. Н. М. Кожина разделяет эмотивную лексику на следующие категории: 1) такие слова, как *брызга, пусто-меля, мазила* и др.; семантическая структу-

ра таких слов содержит отчетливый эмоциональный компонент; по значению такое слово является относительно однозначным, часто используется в устной речи для выражения уничижительной интонации, тогда как лексемы *лентяй* или *стяг* используются в более возвышенных литературных стилях; 2) слова, которые в прямом значении относятся к стилистически нейтральной лексике, а в переносном обладают ярким оценочным оттенком и сильной выразительностью (*дуб, тряпка, ворона*); 3) лексика, в которой эмоциональный оттенок и выразительность формируются с помощью специальных словообразовательных элементов – постфиксов и префиксов (*мамочка, солнышко, бабуля, цветочек*) [13].

В китайской лингвистике эмоционально-оценочная лексика исследована не так широко, как в работах русских ученых. С одной стороны, это связано с тем, что ученые-традиционалисты, занимающиеся социально-гуманитарными науками, шаблонно подходят к определению лингвистического объекта исследования, рассматривая эмоции как приоритет психологии, с другой – лингвистические исследования способов передачи эмоций на Западе начались лишь в 80-е гг. XX в., то есть относительно недавно по научным меркам, что не способствовало популярности этой области исследования.

Значительных успехов в разработке категории эмоциональности достигла Лю Цзюань [14], которая системно изложила теорию концептуального анализа данной категории с позиции русского языкознания, проанализировала основные концепты эмоций в русском культурном контексте [15], а также провела детальный обзор теоретических исследований лингвистики эмоций за пределами Китая. Ян Минтянь в своем труде [16] также затрагивает сферу эмоций, сделав центром своих исследований абстрактные существительные с культурным значением 'отражение чувств, эмоций'. Используя метод концептуального анализа базовой семантики метаязыка, ученый провел тщательный анализ определенного лексического среза, ввел понятие гештальтная психология в когнитивную лингвистику. В качестве главного инструмента анализа абстрактных существительных и концептов со значением эмоций Ян Минтянь использовал модель метафорического восприятия, полагая, что метафора является важнейшим механизмом анализа абстрактных эмоционально-оценочных существительных и концептов. При этом сопоставительный анализ ученый проводил на базе русского и китайского языков.

В сравнительных исследованиях за пределами Китая появились научные работы, исследовательский интерес которых лежит в плоскости анализа концептуальных метафор; исследования проводятся с помощью сравнительного анализа экспрессивного проявления эмоций в китайском и английском, в китайском и русском языках [17–22].

Базовая классификация эмоций в китайских исследованиях берет свое начало в китайской медицине. Согласно ранним медицинским трактатам, существует пять видов чувств (симпатия, гнев, скорбь, злоба, радость). В других источниках описывается «семь чувств» (симпатия, гнев, скорбь, страх, любовь, ненависть, сожаление). В философском трактате говорится о «шести чувствах» (любовь, ненависть, радость, гнев, скорбь, страх). Человеческие эмоции сводятся к «пяти настроениям» (радость, гнев, задумчивость, страх, грусть). Исходя из вышеизложенного, отмечаем, что в китайских медицинских трактатах понятия «семи чувств» и «пяти настроений» включают в себя основные формы человеческой эмоциональной деятельности, которые выделяет современная психология, – радость, гнев, печаль, страх. Взаимодействие и комбинирование основных эмоций порождает многогранную эмоциональную жизнь человечества.

Так как иероглифическая письменность китайского языка (идеографическое письмо) отличается от системы письма индоевропейских языков (фонетическое письмо), китайские иероглифы сами по себе обладают смыслом, что называется «значением иероглифа».

В начале процесса формирования значения слова значение иероглифа играло ключевую роль. Несложно заметить, что все двусложные китайские имена существительные, обозначающие эмоции – *радость, гнев, печаль и страх*, могут быть упрощены до одного слога-иероглифа, который будет обладать самым общим смыслом, поэтому для того, чтобы изучать лексический состав китайского языка, необходимо исходить из такого базового понятия, как значение иероглифа, что позволяет более глубоко овладеть лексическим значением той или иной языковой единицы.

Сравнение значения слова *радость* в китайском и в русском языке обнаруживает, что в китайском языке слово *радость* имеет дополнительное значение ‘забеременеть’ и ‘фамилия’ (таблица 1).

Сравнение значения слова *гнев* в китайском и в русском языке обнаруживает, что в китайском языке слово *гнев* имеет дополнительное значение ‘одно из национальных меньшинств’ (таблица 2).

Сравнение значения слова *страх* в китайском и в русском языке обнаруживает, что в китайском языке слово *страх* имеет дополнительное значение ‘состояние беспокойства’ (таблица 3).

Сравнение значения слова *печаль* в китайском и в русском языке обнаруживает, что в китайском языке слово *печаль* имеет дополнительное значение ‘смерть родителей’ и ‘фамилия’. Все это связано с культурным менталитетом народов и значением иероглифов самих по себе (таблица 4).

Таблица 1 – Значение слова *радость* в китайском [23] и русском [24] толковых словарях:

喜: 快乐, 高兴, 狂喜。 喜: 可庆贺的, 可庆贺的事, 喜事。 喜: (口) 称怀孕为“有喜” 喜: 爱好, 好大喜功。 喜: 某种生物适宜于什么环境, 某种东西适宜于配合什么东西, 喜光植物。 喜: 姓。	Радость: веселье, улада, наслаждение, утеха. Радость: внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая Радость: самое событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства Радость: брачный пир, свадьба
---	---

Таблица 2 – Значение слова *гнев* в китайском [23] и русском [24] толковых словарях:

怒: 愤怒生气, 恼怒。 怒: 形容气势很盛, 恼羞成怒。 怒: 我国少数民族之一	Гнев – сильное чувство негодования страстная, порывистая досада, попросту сердце Гнев – запальчивый порыв, вспышка озлобление, злоба
---	---

Таблица 3 – Значение слова *страх* в китайском [23] и русском [24] толковых словарях:

恐: 害怕; 畏惧, 恐慌。 恐: 使害怕, 恐吓。 恐: 恐怕, 空难胜任。	Страх – страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия
---	---

Таблица 4 – Значение слова *печаль* в китайском [23] и русском [24] толковых словарях:

忧: 忧愁, 忧闷。 忧: 使人忧愁的事, 忧患。 忧: 担心, 忧虑, 忧国忧民。 忧: (书) 指父母的丧失, 丁忧 忧: 姓	Печаль – жаль, грусть, тоска, скука, сухота, горе, Туга, боль души, кручина Печаль – чувство внутреннее
---	---

В современной лингвистике сложилась характеристика эмоционально-оценочного слова как знака, который в структуру своего значения включает денотативный и коннотативный макрокомпоненты, границы между которыми установить довольно сложно. Спорным остается сегодня вопрос о соотношении таких компонентов коннотации, как эмоция и оценка. Мы придерживаемся мнения лингвистов, считающих, что эти две категории взаимосвязаны. Слова с эмоционально-оценочной окраской иногда очень трудно поддаются переводу на другие (даже родственные) языки, так как они обладают ярким национальным колоритом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языкознание : большой энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большой энцикл. слов., 1998. – 685 с.
2. Филин, Ф. П. Просторечная лексика / Ф. П. Филин // Русский язык : энциклопедия / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Ф. П. Филин. – М., 1979. – С. 239.
3. Шаховский, В. И. К теоретической и прикладной лингвистике эмоций / В. И. Шаховский // Филология. – 1995. – № 7. – С. 49–52.
4. Леонтьев, А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; под общ. ред. Б. А. Серебренникова. – М, 1970. – С. 314–370.
5. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
6. Мягкова, Е. Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования / Е. Ю. Мягкова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. – 106 с.
7. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 302 с.
8. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 293 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : УРСС, 2002. – 382 с.
10. Шаховский, В. И. О лингвистике эмоций / В. И. Шаховский // Язык и эмоции : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. И. Шаховский (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград, 1995. – С. 3–15.
11. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию / Моск. гос. ун-т ; под общ. ред. А. И. Ефимова. – М., 1958. – С. 103–124.
12. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 383 с.
13. Кожина, Н. М. Стилистика русского языка : учебник / Н. М. Кожина. – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.
14. 刘娟《情感语言学：一个值得关注的语言学领域》（载《俄语语言文学研究》2007年第六期。 – С. 16–19.
15. 刘娟《概念分析理论与语言文化研究——俄语语言文化世界图景中的情感概念。 – 147 с.
16. 杨明天《观念的对比分析——以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例。 – 372 с.
17. 牛丽红林艳《从概念理论看俄汉情感隐喻》（载《外语研究》2005, 第一期。 – С. 16–19.
18. 张辉的《汉英情感概念形成和表达的对比研究》（载《外国语》2005, 第五期。 – С. 194–204.
19. 陈文萃《从认知看情感表达的隐喻概念》（载《南华大学学报》2002, 第三期。 – С. 84–87.
20. 陈文萃《从英汉表情感的成语看英汉情感隐喻的共性》（载《广西社会科学》2004, 第一期。 – С. 92–95.
21. 陈文萃《概念隐喻研究综述》（载衡阳师范学院学报 2003, 第四期。 – С. 118–121.
22. 高新华的《基本概念隐喻与是个隐喻——从认知语言学角度对诗歌隐喻的解读》（载《通化师范学院学报》2010, 第三期。 – С. 52–60.
23. 现代汉语词典（商务出版社）2007, 第五版
24. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 2005. – 4 т.

SUMMARY

Emotionally colored vocabularies in the Russian and Chinese languages are considered within the anthropocentric paradigm as a specific phenomenon by which one can understand the nature of a man, his place in the society and ethnic group, his intellectual and creative potential. The article presents various points of view of Russian and Chinese linguists on the nature of emotionally colored vocabularies, identifies main stages in the development of linguistics emotions. In this regard, human emotions, reflecting a person's feelings, experiences deserve attention in terms of structure, semantics and their functioning in different languages, in particular Russian and Chinese, especially due to the differences between the hieroglyphic writing of the Chinese language (ideographic writing system) is from the writing systems of Indo-European languages (phonetic writing system). Therefore, a comparative analysis of the emotionally colored vocabularies will assist in the identification of the specifics of linguocultural code of the compared languages.

Поступила в редакцию 26.01.2015 г.